

Хотя Миа и решила сбить Сиона с ног, она не собиралась делать это физически. Это было бы слишком очевидно. Хотя у неё определенно были навыки, чтобы справиться с этим – быстрый удар по голени можно было легко замаскировать под неосторожную ошибку, – она была одета в неподходящую одежду. В отличие от более длинного платья, скрывающего щиколотки, у того, что она носила сейчас, была гораздо более короткая юбка, из-за чего было гораздо труднее скрыть удар. На самом деле, она никогда не планировала вести себя агрессивно по отношению к Сиону с самого начала. Открытая враждебность, очевидно, вызовет его гнев, и рассерженный Сион казался именно тем человеком, который отправит её прямо на путь гильотины.

«Кроме того, мне это даже не нужно. Не то чтобы он мог угнаться за мной, когда я танцую на самом высоком уровне. Если я не сдержусь, он в конечном итоге споткнётся о свои ноги, пытаясь не отставать!» – подумала она, полагая, что Сион не сможет сравниться с ней.

О, теперь я это вижу. Ваша попытка не отставать от меня – тщетна. Ваше эффектное падение. И смущение перед лицом всех.

Просто великолепно! Это был идеальный план.

Она так думала.

Но во время танца ...

«Ну, ты меня удивила. Я ожидал вальсировать с птенцом, но обнаружил, что танцую с лебедем», – сказал Сион с бодрой улыбкой, скользя по полу вместе с ней, и его шаги были плавными и уверенными.

Ч-ч-что происходит?!

Одна половина её мозга была посвящена поддержанию сложной работы ног в их танце, в то время как другая половина отчаянно пыталась сдержать крик. Она ходила кругами, поворачивалась и кружилась, как фея на лугу. Каждый раз, когда она проходила мимо окна, лунный свет отражался от её перламутровой кожи, и она светилась небесной аурой. Шаги её сверстников остановились. Вскоре во всём зале танцевали только она и Сион.

Вначале издевательства продолжались. Они критиковали Сиона. Говорили, что это потому, что он хорошо ведёт. Через несколько секунд ропот исчез. Среди знати было общеизвестно, что для танца нужны двое. Один-единственный блестящий танцор был синонимом тщетности. Только когда оба танцора были исключительно искусными, они смогли показать завораживающее представление, свидетелями которого все и стали сейчас. Тело Миа изящно и невесомо закружилось. Она свободно отклонилась в сторону, где рука Сиона уже лежала наизготове, и почувствовала толчок на спину, нежный, но твёрдый. Он поставил её обратно на ноги с достаточным импульсом, чтобы запустить её в следующую последовательность шагов. Его танец был грациозным и плавным. Он вёл с мягким прикосновением и в элегантной позе. То, как он поймал её в свои объятия, было так похоже на нежное объятие, что Миа не могла не почувствовать трепет в своём сердце.

Луна, помилуй... Как страшно мечтательно – я имею в виду, нет! Не мечтай! Это последний человек, о котором я должна мечтать!

Пока Миа изо всех сил пыталась контролировать свой внутренний восторг, её блуждающие глаза нашли знакомую фигуру в углу комнаты.

Ой, разве это не принц Абель?

Она увидела, как он идёт к бару с двумя стаканами в руках. Заметив, что стаканы были пустыми, она почувствовала волну тепла в своём сердце. Какой он добрый человек. В конце концов, музыка остановилась, и танец закончился. Миа быстро потянула за юбку и сделала элегантный реверанс.

«Ну, а теперь, – сказал ей Сион, – если возможно, я хотел бы присоединиться к вам в следующем танце. На этот раз более медленном. Что скажешь?»

«Мне очень жаль, принц Сион, но я должна отказаться. Наверняка вы знаете, что есть другая, которая была бы для вас более подходящей партнёршей».

Она имела это в виду как тонко завуалированное оскорбление. Хорошая попытка, умный парень, но ты недостаточно хорош для меня, но на самом деле она просто была неудачницей. Затем она сделала быстрый реверанс и ушла, оставив Сиона моргать в ошеломлённом молчании.

«Князь Абель!»

Подняв глаза, Абель с удивлением обнаружил, что Миа приближается к нему. Она и Сион составили такую идеальную пару, что он наверняка подумал, что они танцуют вместе как минимум два или три танца. Тем не менее, теперь, когда она была здесь, он взял один из своих двух стаканов – теперь уже наполненных – и с улыбкой протянул ей.

«Ах, принцесса Миа. Вы были великолепны на паркете».

«Боже мой, как лестно с твоей стороны».

Вид застенчивого хихиканья Миа оказался для него невыносимым, и ему пришлось отвести глаза.

«Тем не менее, я должен сказать... Я просто не ровня».

«Кому?»

«Принцу Сиону. Мне больно признавать это, но, к сожалению, я никак не мог раскрыть так много вашего истинного потенциала».

Он почувствовал прилив страсти. Он поклялся не сдаваться. Но реальность была жестокой хозяйкой, и, столкнувшись с огромной разницей в навыках, его решимость пошатнулась.

В ответ Миа поднесла к губам стакан сока.

«Я очень ценю этот напиток. Это вкусно и довольно освежающе, – сказала она, не упоминая о Сионе. – Вы добрый и замечательный человек, принц Авель».

«Ха, ваша похвала меня мало оправдывает. Вы думали, что я из тех людей, которые берут бокал только себе?»

«Вы должны понимать, что это означает: я вижу, что вы помните о физически изнурительном характере танцев и пошли взять для меня стаканчик. Спасибо».

При этом замечании у Абеля отвисла челюсть. Он не ожидал, что она попадёт прямо в точку. То, что она сказала, было правдой; он пошёл за горячими напитками, как только заиграла музыка. Однако, увидев, как танцует Миа, он решил, что после этого ей станет жарко, и пошёл поменять напитки на холодные.

«Принц Авель, пожалуйста, не унижайте себя. Вы замечательный человек».

Слова Миа были сказаны с искренней добротой, не испорченной её обычной мелочностью и лживостью. Она действительно имела в виду то, что сказала. Впервые мальчик её возраста так хорошо с ней обращался. Как принцесса, она получала много любезностей со стороны своих подданных, но как девочка она никогда не чувствовала такой личной заботы. Немного ошеломлённая этим опытом, она в конечном итоге сказала что-то, что, возможно, немного опережало её мысли.

«Тем не менее... Если это вообще возможно, я бы тоже предпочел не проиграть принцу Сиону на паркете».

«В таком случае, позвольте мне обучить вас. Тем не менее, я призываю вас подготовиться. Я не балую своих учеников».

Таким образом, в этот вечер Миа впервые в жизни смогла танцевать сколько душе угодно, наслаждаясь каждым вздохом толпы и трепетанием своего сердца.